

**Бог и золото Диора –
выставка в музее им. Пушкина весной-летом 2011-го**

Демонстрация моды в стенах художественного музея стала в последнее время обычной практикой в мире искусства: выставки, презентующие те или иные модные Дома, собирают отклики прессы и пользуются успехом у публики. Неслучайно в последние десятилетия все чаще организуются выставочные шоу, где знаменитые бренды осеняются крыльями муз и освящаются именами великих художников. Вспомним успех выставки Коко Шанель в Государственном музее изящных искусств им. Пушкина в 2007 году – залы музея были декорированы тканями, пропитанными духами

Ил. 1. Кристиан Диор (1905–1957)

Шанель, посетитель погружался в волшебный мир моделей, красок, тканей и ароматов. Культурный контекст данного феномена очевиден: шедевры кутюрье оказались столь удачно интегрированы в архитектуру и декор музея, что от этого выиграли обе стороны. Продолжением этой традиции стала выставка «Вдохновение. Диор 2011», прошедшая в том же Музее изящных искусств им. А.С. Пушкина.

...Три месяца весны – лета 2011 года у входа в Пушкинский музей стояла очередь. Здесь проходила выставка «Вдохновение Диор». За это время число желающих посмотреть на шедевры практически не уменьшилось. В Москву приехало 125 платьев «от кутюр» и 60 картин, украшения и аксессуары. Выстраивая невиданную по красоте и изысканности инсталляцию, дизайнеры превзошли самих себя: в дополнение к знаменитым колоннам пушкинского было построено два ряда фальш-колонн, копирующих подлинные и уходящих в бесконечность зеркального потолка. В эти колонны вмонтированы красиво подсвеченные витрины-колбы с диоровскими моделями одежды.

Открытие выставки прошло с соответствующей событию помпой. Накануне открытия – традиционная пресс-конференция с участием директора Пушкинского музея Ирины Антоновой и комиссара выставки с французской стороны Флоренс Мюллер, облаченной в традиционное открытое диоровское платье в «куриную лапку» и длинные черные перчатки. Накануне же прибыл директор Дома Диор господин Арно. Вдоль парадной лестницы выстроились в два ряда гладко причесанные девушки-модели в черных платьях-карандашах, с ярко красной диоровской помадой на губах. Это дань традиции, так же, как и приветственный бокал французского шампанского.

Создатель уникального стиля «Нью Лук» черпал вдохновение из полотен Франсиско Гойи, Жана-Огюста-Доминика Энгра, Винсента Ван Гога, Амадео Модильяни, Пабло Пикассо, Анри Матисса, Казимира Малевича, полотна которых украшают стены музея, придавая цельность и законченность изысканной экспозиции. Классический и авангардный репертуар дополнен фотографиями Мана Рея, Хельмута Ньютона, Ричарда Аведона. В шоу участвуют также представители современного поп-арта: американский дизайнер Том Вессельман, иранская фотохудожница и режиссер Ширин Нешат и эпатажный итальянский скульптор Маурицио Кателана. Не остались в стороне и некоторые российские модные художники, такие, как Виноградов и Дубосарский. Все эти творения не только несут самостоятельную эмоциональную нагрузку, но и служат своего рода оправой, оттеняющей диоровские шедевры. Создается ощущение, что платья с подиумов и картины со стен смотрят друг на друга, переговариваются и понимают друг друга, словно родственные души. Такова гармония мира Диор. В этом мире нет ни одной лишней или фальшивой ноты. Это слаженный и сыгранный оркестр, поющий гимн Красоте.

Глядя на полотна и шедевры, созданные Диором из ткани, образцы высокой моды, чувствуешь связь между ними и понимаешь, что мода, живопись и архитектура – это та самая классическая триада, гармония которой и есть один из секретов Мэтра. Выставка в Музее изящных искусств им. Пушкина – это ретроспектива шести десятилетий господства Диора в мире моды и искусства. Здание музея, основанное Цветаевым и отстроенное архитектором Клейном в классическом стиле, явилось идеальным «экраном» для демонстрации классических моделей Дома Диора.

Выставка позволяет не только проследить за живописными и архитектурными пристрастиями гениального кутюрье, но и от платья к платью, от инсталляции к инсталляции наблюдать за эволюцией стиля Диор и Женщины Диор.

Знакомство посетителя с личностью и творчеством легендарного кутюрье происходит постепенно, выставка разделена на «семь моментов», или семь тематических ступеней. Это – «Сады Диора», «Балы Диора», «Кристиан Диор и

XVIII век», «Тело и линия», «Прекрасная эпоха», «Вальс Времен», «Бог и золото». Последняя инсталляция впечатляет. Может быть, сочетание слов Dieu и Og – своего рода знак и сама фамилия кутюрье запрограммирована на успех и ослепительную роскошь? Полукруглая ниша Белого зала музея превращена в алтарь, где располагается подлинная древнеегипетская гробница, окруженная стройными рядами диоровских парфюмерных флаконов «Ж'адор» и позолоченными платьями из коллекции 2004 года, которые должны напоминать о прототипах образца года 1954-го. Ретроспектива творчества Мастера с 1947 по 2011 год раскрывает страницы его уникального наследия, которое не только остается современным, но и направлено в будущее.

Работы Диора стали не только главным акцентом выставки, но и отправным пунктом для демонстрации достижений одноименного модного дома, включая новинки, произведенные под художественным руководством Джона Гальяно, уволенного в марте нынешнего года за некорректное поведение. Поэтому имя опального мастера в аннотациях выставки не встречается. В моду вмешалась политика...

Устроители выставки создали вокруг личности основателя Дома Диор настоящий культ, служителями которого выступили десятки художников и фотографов. Нынешнее грандиозное шоу ослепляет роскошными одеяниями, эксклюзивным дизайном и шедеврами живописи. Оригинальный декор дополнен спецэффектами: витрины, подиумы, зеркала, инсталляции, видеопроекции, светомузыкальные аранжировки – все отвечает последнему слову техники. Периодически слышится запись голоса кутюрье: «Платье строится в соответствии с направлением ткани, это секрет шитья, секрет первого правила архитектуры, которое состоит в подчинении силе земного тяготения» [1, с. 19]. На стенах музея проецируются кинокадры с дефилирующими в платьях Диора Марлен Дитрих, Мэрилин Монро, Софи Лорен, Джина Лоллобриджида, Катрин Денёв. Мелькают лица «первых леди»: Жаклин Кеннеди, принцессы Дианы, Мишель Обамы, Карлы Бруни, которые предпочли стиль Диор.

Рождение легенды

На излете сороковых годов послевоенная Франция переживает бум: модернизм, точнее, классический модерн, приходит на смену лаконизму военного времени. В этот момент Диор предлагает роскошь, кардинальное изменение моды. Суть революции Диора в том, что она живет в традиционном. Формы остаются классическими, но небольшой штрих Мастера придает им немного дерзости и безрассудства, которые, собственно, и создают стиль.

Ил. 2. Классический силуэт Диор.

...Зима 1947 года выдалась в Париже довольно холодной. 12 февраля, когда температура достигала 13 градусов ниже нулевой отметки, в салоне на авеню Монтень дефилировали манекенщицы Кристиана Диора в бесконечных метрах ткани. В этот день кутюрье представил свою первую коллекцию избранной публике. Было показано 90 моделей по двум темам: «Восемь», или силуэт «песочные часы» для осиной талии и крупных бедер, и «Женщина-цветок» – платья со смелыми декольте и юбками-венчиками. В туфлях на высоком каблуке и платьях нового силуэта женщины вновь обрели танцующую походку, позволяющую платьям свободно играть и переливаться.

«По природе своей я обращен в прошлое», – сказал как-то кутюрье. Эта фраза проливает свет на романтическое настроение, в котором он пребывал в 1947 году, в момент, когда совершил

переворот в моде, обратив на нее свой «новый взгляд». Не отставая от новых веяний, кутюрье одновременно черпал идеи в прошлом, вдохновляясь богатыми традициями женских форм, воспетых Буше и Фрагонаром, Энгром и Ренуаром, Матиссом и Боннэром. Будучи перфекционистом по своей сути, Диор добивается совершенства во всем: в цвете, освещении, изгибах силуэта и складок ткани. К тому же, Кристиан окружил себя друзьями и единомышленниками, таким образом, новый модный Дом стал напоминать родовое гнездо. Мотивы его балльных платьев навеяны деревенскими пейзажами и цветами садов его детства. Впрочем, «сады Диора» – совершенно особый сюжет. Ему посвящена особая рубрика на выставке Диора в Музее изящных искусств им. Пушкина.

Волна успеха выходит за пределы Франции и захлестывает Европу. Организуются шумные рекламные кампании в прессе, а главный редактор американского журнала «Harpers Bazaar» Кармела Сноу произносит ставшие

легендарными слова: «Это революция, дорогой Кристиан, вы создали в одежде New Look» [1, с. 15]. Так родилась легенда, и вместе с ней была создана самая красивая в мире империя моды. Ее создатель, сорокадвухлетний Кристиан Диор, уже далеко не дебютант, но признанный мэтр. Обратимся к истокам.

Он родился 21 января 1905 года в небольшом нормандском городке Гранвиль на берегу Ла-Манша в состоятельной семье. И хотя Кристиан был одним из пятерых детей, он никогда ни в чем не нуждался. Его отец сколотил солидное состояние на торговле химическими удобрениями, а мать быстро превращала деньги в удовольствия. В 1911 году семейство Диор перебирается в Париж. Как было принято в то время, мальчик получил начальное образование дома. Родители хотели видеть сына дипломатом, и послушный Кристиан начинает готовиться к дипломатической карьере. Он поступает в свободную школу политических наук, но на этом «дипломатическая» деятельность будущего кутюрье закончилась, не успев начаться. Вместо занятий по международному праву и географии он проводит время в музеях, учится музыкальной композиции и живописи. Общение с творческой элитой подливает «масла» в огонь творчества, горящий в душе Диора. Художник Христиан Верар, музыкант Анри Сакве и писатель Пьер Гаксо останутся его лучшими друзьями на долгие годы. Будучи музыкально одаренным, Диор не только становится участником джаз-банды «Бык на крыше», но и сам сочиняет музыку. В его жилах течет кровь поэта и романтика, что воплотится в будущих шедеврах Высокой моды.

Но более всего будоражат его воображение художники: классические полотна и живопись кубистов питают его новыми идеями, он понимает с полуслова своих творческих «братьев по оружию». Увлечение живописью и архитектурой не проходит бесследно: в 1928 году, в возрасте двадцати трех лет, Кристиан с другом Жаном Бонжаком открывает картинную галерею, где выставлялись произведения таких престижных художников, как Пабло Пикассо, Сальвадор Дали, Анри Матисс, Фернан Леже и Жан Кокто. Молодой галерист обладал не только глубоким чувством прекрасного, но и поистине дьявольским чутьем: именно Диор организовал первые выставки никому неизвестных тогда Джакометти и Кальдера, первым распознав будущих гениев. Профинансировал эту затею отец Кристиана при единственном условии: фамилия Диор должна отсутствовать в названии галереи: видимо промышленник не хотел давать свое имя столь несерьезному предприятию. Отец словно предчувствовал что-то. И действительно, кризис 1930-х годов положил конец существованию галереи. Родители Кристиана разорилась еще раньше: в 1929 году эти состоятельные люди в одночасье стали нищими. Отец Кристиана, оказавшись жертвой мошенников, терпит полное банкротство и заболевает туберкулезом. Еще один

жестокий удар судьбы: в 1931 году от рака умирает горячо любимая Кристианом мать, пышные шуршащие юбки которой были одним из самых дорогих воспоминаний его детства; шорох накрахмаленных юбок он слышал у своей кровати, когда мать приходила поцеловать его на ночь. Возможно, эти юбки и вдохновили будущего кутюрье на создание вечно женственного силуэта, ставшего символом Дома Диор. Мадлен Диор, так и не узнав об этом, стала первой и единственной музой кутюрье. Узкая талия, пышные бедра, прямая осанка и совершенная посадка головы стали основой силуэта Женщины Диор.

Ил. 3

Сады Диора

После потрясений, вызванных кризисом начала тридцатых годов, вилла в Гранвилле, где прошло детство Диора, была продана муниципалитету (ныне она преобразована в Музей Диора). В 1934 году Кристиан был вынужден закрыть галерею. Прощайте, любимые художники, прощайте детство и юность, прощай, родной дом. Позже он скажет о доме своего детства: *«Я храню о нем самые нежные и чудесные воспоминания. Моей жизнью, моим стилем я обязан архитектуре родного дома и нашему саду. Этот сад защитил мое детство»* [1, с. 43]. От матери Кристиан унаследовал любовь к цветам. Его очаровывают формы, щедрость красок и ароматы этой веселой, живой и щедрой братии. Цветы – реальные и воображаемые становятся его миром, а «Сад» Ренуара и «Лето в Нормандии» Боннэра – целой вселенной. Пожалуй, он даже слишком любил цветы. Став кутюрье, он украшает ими все подряд. Он мечтает о женщине-цветке: талия – тонкая лиана и бедра-венчик. За внешней хрупкостью и неземной красотой нарядов Диора стоит титанический труд и

скрупулезный расчет. Кажется, что вышивки выполнены гениальным ботаником. Чашечки, лепестки, пестики и тычинки воспроизводятся на вечерних платьях в мельчайших деталях. С 1947 по 1957 год он создает более пятидесяти моделей под названием «роза». Этот красивейший из цветов царит в мире Диора. Ландыш становится его любимым амулетом и позже навеет тему нежных духов «Диориссимо».

Ил. 4. Платье-сад.

Молодой Ив Сен-Лоран также станет «садовником», назвав одно из платьев летней коллекции 1960 года «Салат». Джанфранко Ферре создаст «Эдем», Джон Гальяно выпустит «тюльпановую коллекцию» для дефиле, проходившего в садах музея Родена. Все эти женщины-цветы, современные, сильные и вызывающе женственные, населяют экзотический сад, сад Диора.

Признание

В течение десяти лет после закрытия галереи Кристиан Диор живет благодаря финансовой поддержке друзей и продаже нескольких картин. Но молодой человек не складывает руки: один из друзей обучает его технике рисунка моделей одежды. Это было, что называется, «попаданием в десятку»: в 1935 году он выгодно продает в

журналы, а также нескольким крупным кутюрье первые наброски шляп и платьев. Так к нему пришло признание публики.

В 1938 году он нанимается на службу к Роберу Пиге, самому признанному парижскому кутюрье того времени. Пиге помог Кристиану сделать первые шаги в мире моды. Параллельно он работает в отделе иллюстраций газеты «Фигаро», где набивает руку на эскизах модной одежды. Постепенно зависимость от Пиге начинает его тяготить; Диор начинает искать собственный путь.

Над Францией нависает черная пелена режима Виши. Кристиан уходит в армию и служит на юге Франции, однако уже в 1941 году он возвращается в Париж и работает для известного крупнейшего парижского модельного Дома Люсьен Лелонг. Кристиана Диора ждет новая жизнь, наполненная друзьями, работой, увлечениями и любовью к искусству. Вторая мировая война не помешала бурному развитию карьеры начинающего модельера. Не будем упрекать Диора в том, что он не провел в окопах годы войны. Даже в тяжелые времена людям нужно было не только есть и пить, но и одеваться. Приобретя в лице Кристиана еще одного солдата, Франция, возможно, навсегда лишилась бы уникального кутюрье, сделавшего Дом Диора не только всемирно известным брендом, но и одним из символов страны, символом роскоши и элегантности. Феномен Кристиана Диора помог Парижу утвердиться в статусе законодателя моды, где рождаются самые красивые наряды.

«Хороший стежок»

Входя в мастерскую, где портнихи вручную отшивали сложнейшие платья, он неизменно произносил: «Хороший стежок, дамы, хороший стежок!», словно программируя мастериц на безупречную работу. Он решил скрыть женские ноги и при выкраивании юбки отмерял двадцать сантиметров от пола. Важно было все. И так, мода и архитектура подали друг другу руки и сотворили шедевр. Это было торжество Пропорции, Стиля и Цвета.

В 1947 году, в послевоенной Франции, уставшей от бомбежек, Диор знакомится с крупным текстильным предпринимателем Марселем Буссаком, «хлопковым королем», который немедленно поверил в талант начинающего кутюрье. *«Я хочу создать небольшой скромный Дом мод для по-настоящему элегантных, избранных женщин»*, – сказал тогда Кристиан Диор. Эти слова окончательно убедили Марселя Буссака выделить средства для создания нового Дома моды.

Будучи суеверным, Диор, скрестил пальцы. «Решайтесь, решайтесь, – подбодрил его Буссак. – Вы должны создать Дом высокой моды, каковы бы ни были стартовые условия!». Чутье подсказывало Буссаку, что дело невероятно выгодное, и он вложил в

предприятие 60 миллионов франков, а также приобрел для будущего Дома красивое здание по адресу: авеню Монтень, 30. Торжеству Буссака-предпринимателя не было предела: на изготовление платья требовалось не три метра ткани, как прежде, а двадцать! Так Дом моды под именем Christian Dior стал основоположником направления «Высокой моды», или «от кутюр». Итак, в 1947 году Диор создает «Новый взгляд», являющий собой код элегантности и ставящий во главу угла забытую в годы войны женственность. *«Я рисовал женщину-цветок с пышным бюстом, осиной талией и в юбках-венчиках»*, – говорил Диор о новой линии одежды.

Провозгласив «смелость в традиции», он обозначил контуры «от кутюр», поющий гимн универсальным ценностям красоты – образу женщины, исполненной грации и утонченности. Пигмалион Диор воплотил мечту в реальность.

Он искал вдохновения повсюду: в музыке и искусстве, в природе и ароматах. Истоки феномена Диора не в роскоши, а в неисчерпаемой оригинальности, в высочайшем качестве творчества и в великолепном исполнении. Соблазнительная, исполненная тайны и очарования, женщина Диора являет собой гимн вечной и неизбывной красоте.

Ил. 5.

«Все, что я знаю, вижу или слышу, все в моем существовании превращается в платья», – скажет о себе кутюрье [1, с. 27]. Неотъемлемый элемент его творчества – ностальгия. Он уединяется за городом, непрерывно рисует и выжидает несколько дней, пока идеи не воплотятся в совершенную форму. Он создает несколько вариаций на

каждую тему. Внезапно происходит озарение, и набросок становится шедевром. Он останавливается лишь тогда, когда точная линия рождает новый канон женской моды. Потом все эти наброски превратятся в основу будущей коллекции. *«Мир наполнен женщинами разной внешности и вкусов. Платья коллекции должны индивидуально подгоняться под каждую из них»* [1, с. 27]. Так линии силуэта Диор обрисовали новый и хрупкий мир женской моды.

Вальс времен

Все творчество Кристиана Диора пропитано мотивами роскошной и помпезной моды XVIII века. Под воздействием моды времен Второй империи он создал модели, которые стали предметом его особой гордости. В 2006 году эти великолепные наряды

заняли достойное место на выставке в Пале Рояле, посвященной Марии-Антуанетте, а в 2007 году в ознаменование пятидесятилетия Дома Диор лучшие творения кутюрье экспонировались в Версале.

Ил. 6. Платье-волна.

...В огромном зале пушкинского музея, под светом хрустальных люстр эпохи Людовика XV, среди величественных колонн возведенного дизайнерами храма, красуются шедевры из шелка, кружев и парчи. Они соседствуют с полотнами великих живописцев, вдохновивших кутюрье. «Сад» кисти Ренуара, «Лето в Нормандии» Боннэра, «Сад Сен-Реми» Ван Гога, «Яблоневый сад» Климта перекликаются с легкой тафтой и муслином бальных платьев Диора.

Ил. 7. Старинное платье.

Сценография выставки делает каждое платье не только предметом обозрения, но и участницами действия. Очарование моделей Дома Диор, будь то творения самого Мэтра, Ив Сен-Лорана, Жанфранко Ферре или Джона Гальяно – беспредельно. Платья разных времен органично дополняют друг друга. В солидной раме XVIII века – величавое и задумчивое лицо Марии-Антуанетты, взирающее на королевские наряды ее последовательниц: юбку из белого атласа с драпированным корсетом-шарфом образца 1955 года, платье с фижмами, отороченное бирюзой и золотом года 2005. А вот мода «Бель Эпок» Болдини и Тулуз-Лотрека воплотилась в тугих корсетах платьев-пуф, созданных Кристиан Диором в 1957 году и нашедших современное воплощение в моделях Джона Гальяно 1997 года. И все они в ожидании своих царственных хозяек танцуют вальс, вальс времен.

Балы Диора

Еще ребенком, в пору счастливого детства в Гранвиле, Кристиан обожал костюмированные балы. Будучи взрослым, он не изменил своим привязанностям: бал так и остался для него символом детской мечты.

Ил. 8. Сумка «Принцесса».

Послевоенные балы начала пятидесятих годов были особенными. Легкость и шик пришли на смену мрачным военным временам. Блестяще оттеня красоту женщин и великолепие их нарядов, собирая богатых, беззаботных и элегантных людей со всего мира, балы затмевали друг друга роскошью и великолепием. Роскошный бал Карлоса Бейстеги в Венеции окрестили Балом века. В 1949 году Кристиан появился на балу графа Этьенна де Бомон в виртуозно сшитом им самим костюме льва.

Возрождая эту традицию, Дом Диор регулярно дает балы. Так, в 1985 и в 1991 годах балы посвящаются, соответственно, запуску линии духов «Пуазон» и «Дюна». В 2007-м Дом Диор во время празднования собственного пятидесятилетия устроил «Бал художников» в Версальском замке музея Оранжереи. Вскоре после этого еще один бал, посвященный выпуску духов «Миднайт пуазон», прогремел под сводами Опера Гарньер. Этот бал получился особенно красивым. Синий ночной свет заливал ступеньки парадной лестницы, по которым под удары часов в полночь сбегала самая настоящая Золушка в роскошном платье Диор.

Леди Диор

В 1995 году госпожа Бернадетт Ширак, супруга тогдашнего президента Франции, пожелала подарить принцессе Диане по случаю ее прибытия на открытие выставки «Сезанн» в Большом президентском дворце эксклюзивную сумку, совершенно отличную от всего, что было создано раньше. Она обратилась к Дому Диор. Так родилась идея создания сумки, ставшей затем одним из брендов ведущего модного Дома. Сумка была выполнена в форме правильного квадрата из тисненой кожи, напоминающей обивку стульев Наполеона, и украшена платиновым брелоком из четырех заглавных букв «ДИОР». Так была создана сверхэлегантная единственная в своем роде сумка алого цвета, названная «Принцесса».

Ил. 9. Флакон духов «Ж'адор».

Подарок мадам Ширак был принят Дианой с восхищением. С тех пор принцесса почти не расставалась с любимой обновкой, пока через два года трагически не погибла... А сумка вошла в историю моды как избранная самой любимой народом принцессой. Дом Диор переименовал изысканный аксессуар в Леди Диор, в память о ее погибшей владелице. Сегодня эта мифическая модель выполняется в разных цветах, но остается чрезвычайно дорогим культовым предметом женской моды.

«Последний штрих к платью – изысканный аромат»

В середине сороковых годов в Соединенных Штатах Диор получил «Оскара моды» из рук американского модельера Неймана Маркуса. Однако успех был бы неполным без двух составляющих: во-первых, аромата «Мисс Диор», созданного в 1947 году (первый флакончик имел форму амфоры и пользовался невероятным успехом у изысканных дам), а во-вторых, без знаменитого орнамента «куриная лапка», ставшего непременным атрибутом твидовых костюмов Диор. Потом последовали «Диорама» (1953) и «Диориссимо» (1956). В 1966 году Дом Диор запускает в серию первый мужской аромат «О соваж», созданный знаменитым «носом» Эдмондом Рудницки. Этот парфюм станет признанной мужской «классикой». В 1972 году Рудницки изобретает «Диореллу» – духи с ароматом ландыша, скорее даже неким намеком на аромат ландыша, духи, ставшие предметом его гордости.

В 1985 году в империю изысканных ароматов врывается острый, наголоватый и пряный запах с красноречивым названием «Пуазон» («Яд»), в 1988 – мужской аромат «Фаренгейт», а в 1991 – нежная «Дюна» с запахом ванили, ставшая визитной карточкой изысканной дамы конца двадцатого столетия. Наконец, на исходе века мир моды взорвал «Ж'адор», принесший своим создателем прибыль в 130 миллионов евро в год своего создания. Совершенный силуэт флакона этих духов был придуман Джоном Гальяно по возвращении из Африки. Там он увидел женщин из племени масаи, длинные жирафы шеи которых были унизаны рядами бус. Флаконы духов «Ж'адор»,

увеличенные до гигантских размеров, украсили инсталляцию выставки Диор в Музее изящных искусств.

«Суметь превратиться в самую красивую из женщин – вот мечта каждой женщины» – любимое высказывание Диора [1, с. 22]. Следуя ему, кутюрье собирался не только одеть женщин, но и заняться их макияжем и ароматом. В 1947 году кутюрье отправляется в Соединенные Штаты, а в октябре 1948 г. на углу Пятой авеню и 57-й стрит открывается американское представительство Дома, где можно было найти прет-а-порте для роскошной женщины и всевозможные аксессуары. Он полагал, что аромат придает платью изысканность и законченность. В 1948 году создается парфюмерное общество Диор, а в 1955 году женщины узнали знаменитую ярко красную помаду Кристиан Диор. Осенью 1957 года кутюрье представляет свою последнюю коллекцию «Осень-зима». Вскоре он умирает от сердечного приступа. За два года до этого, в 1955 году, Диор привлек в качестве ассистента Ив Сен-Лорана. Как показало время, Мэтр не ошибся в выборе: Ив Сен-Лоран стал директором Дома Диор, приняв в 1957 эстафету из рук умирающего кутюрье и взяв на себя руководство всемирно известным Домом.

Диор прожил всего пятьдесят два года. Смерть его была легкой, жизнь – короткой, а мировая слава, которую он познал всего лишь за десять лет, обессмертила его имя, сделав легендой в мире высокой моды.

Прошедшая в «Пушкинском» выставка – классический пример взаимоотношений «высокой моды» с международным музейным сообществом. Симбиоз Высокой моды и Высокого искусства оказался в данном случае и органичным, и продуктивным.

Он позволил поставить между Модой и Искусством знак равенства, который правомерен лишь в том случае, если составляющие равенства питаются подлинным талантом и безупречным вкусом.

Список литературы:

“Inspiration Dior“. – Edition préparée par ZAO Imprimeur “Krasnaya Ploshad.“
Publiée à l’occasion de l’exposition “Inspiration Dior” présentée au musée d’Etat des Beaux-Arts Pouchkine du 26 avril au 24 juillet 2011.

Источник: *Культура в современном мире*. — 2011. — № 4. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [URL: http://infoculture.rsl.ru](http://infoculture.rsl.ru)